
EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2016. Vol.(107). Is. 6. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2014 – 0,415
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2016 – 5,800

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen
Ojovan Michael – Imperial College London, London
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.6.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Order № 107.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2016

Is. 6

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2016. № 6 (107). Выходит 12 раз в год.
 Импакт-фактор РИНЦ 2014 – 0,415
 Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2016 – 5,800

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – доктор исторических наук, Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)
Бажанов Евгений – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
Догондзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Кринко Евгений – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – доктор истории, Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
 ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
 Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 25.6.16.
 Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
 издательский дом "Исследователь"» - Academic
 Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
 Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
 Заказ № 107.

C O N T E N T S

Historical sciences and archaeology

Collections of the Imperial Orthodox Palestine Society in the State Museum
of the History of Religion (Saint-Petersburg, Russia)

Tatiana V. Chumakova, Marianna M. Shakhnovich, Ekaterina A. Terukova 318

Philological sciences

The Meta-Language of Advertising in a Synergetic Vision of the World
(in English Language)

Aila E. Zhumabekova, Bakhyt M. Toimbaeva, Gul'mira M. Baidel'dinova,
Sholpan A. Kakzhanova 324

Pedagogical sciences

Willingness to Communicate Among Bosnian and Turkish Students
at International University of Sarajevo

Almasa Mulalic, Nudzejma Obralic 330

Sociological sciences

Possibilities of Organizing the Separate Waste Collection in Moscow Universities
(on the Example of D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia)

Silvia O. Gomanova 339

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 107, Is. 6, pp. 318-323, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.107.318
www.erjournal.ru

Historical sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 930.85

Collections of the Imperial Orthodox Palestine Society in the State Museum of the History of Religion (Saint-Petersburg, Russia)

¹ Tatiana V. Chumakova

² Marianna M. Shakhnovich

³ Ekaterina A. Terukova

¹⁻³ St. Petersburg State University, Russian Federation
Mendeleevskaya liniya 5, St.Petersburg 199034

¹ Dr. (Philosophy), Professor
E-mail: t.chumakova@spbu.ru

² Dr. (Philosophy), Professor
E-mail: m.shakhnovich@spbu.ru

³ PhD (Philosophy), Associate Professor
E-mail: e.teryukova@spbu.ru

Abstract

The article is concerned with the main problems of formation's history and exploration of the collections of Imperial Orthodox Palestinian Community (Russia). Its Community in Russia from the moment of its creation (1882) not only engaged in the organization of pilgrimages in Holy Land, but its deals with the organization of systematic archaeological excavations and scientific expeditions in Near East. One of the important but few mentioned aspects of this scientific and cultural activity is the creation of two unique collections – the library's collection and the photo archive. This research is based on the materials collection's of The Imperial Orthodox Palestinian Community, which is saved as a part of the collections of the State Museum of the History of Religion and archive materials that not published yet. The book's and photo's compositions that preserved in the collections of the Imperial Orthodox Palestinian Community reflects not only intellectual inquiries and preferences of Russian scientists but the history of Palestinian science's development in Russia at the end of the XIX – at the beginning of XX centuries as a whole.

Keywords: the Imperial Orthodox Palestinian community, russian culture, the state museum of the history of religion, collections.

Introduction

The article is devoted to the description of the collections of the Imperial Orthodox Palestine Society and the story of its preservation in the State Museum of the History of Religion. After the

revolution of 1917 the Orthodox Palestine Society was renamed into the Russian Palestine Society of the Academy of Sciences. The historical name of "The Imperial Orthodox Palestine Society" was returned to it in 1992. The article is based on the archival materials.

Materials and Methods

The major source for this article is library and other collections of the Imperial Orthodox Palestine Society, which are kept in the State Museum of the History of Religion (Saint-Petersburg, Russia). Source information, concerning these events, was collected on open source resources, namely on books and journal publications. Methods. The article uses historical-situational method, which supposes historic facts study in the context of examined epoch in the aggregate with adjacent events and facts.

Discussion

The middle of the XIX century was the beginning of the establishment of different organizations involved in the Palestinian studies in the Russian Empire. The Russian Ecclesiastical Mission was founded in 1847 in Jerusalem. It was headed by Archimandrite Porfiry Uspensky. The Mission stopped its activity during the Crimean War and was reopened in 1857. The main goal of this spiritual mission was to help the pilgrims. A year later, in 1858, the Palestine Committee was established. Its task was to strengthen the presence of the Russian Empire in the Holy Land. Objectives of the committee were somewhat wider; the main objective was to strengthen its Russian cultural and political influence. The committee headed by the Grand Duke Konstantin Nikolaevich started purchasing land in the Middle East and constructing churches, monasteries, schools, etc. The Orthodox Palestine Society (IOPS) was established on May 21, 1882. That date was chosen on purpose, it was the commemoration day of the Byzantine Emperor Constantine and his mother Helena, who were revered by the Orthodox Church equal to the Apostles. Thanks to them two of the most revered Christian Orthodox churches were built in Jerusalem and Bethlehem: Jerusalem Church of Resurrection and the Church of Nativity in Bethlehem. According to the ecclesiastical tradition Empress Helena was also considered to be the first Christian archaeologist. According to the tradition she participated in the first excavations in the Palestinian territories, during which the burial place and the birth-place of Jesus Christ have been found. Christians also believe that Helena was the one to find the cross on which the Christ was crucified.

According to the statute of 1882 [1, 17] the main objectives of IOPS were: to collect information about sacred places on the Holy Land, support the pilgrims; establish schools, hospitals and homes for pilgrims as well as support the local residents and clergy. That determined the three pillars of the Imperial Orthodox Palestine Society: research and publishing activity, organization of pilgrimages and the support of Orthodox believers in the Holy Land. The main goal of the Society was to strengthen the influence of the Russian Empire in the Middle East. The Grand Duke Sergei Alexandrovich was appointed to be its chairman. Thanks to the support of the Government and the assistance provided by the local branches of IOPS in Russia, it was able to carry out all its objectives. By 1917 it released 28 volumes of the "Messages of the Imperial Orthodox Palestine Society" and 62 volumes of "The Orthodox Palestine Anthology." Imperial Orthodox Palestine Society founded in Saint-Petersburg a library and an archive to preserve different documents on Holy Land, mainly photos. A significant part of these collections since the end of the 1930-es was stored in the State Museum of the History of Religion [2].

A collection of objects related to the Russian orthodox pilgrimage to the Holy Land in the second half of XIX- early XX century was of great interest. The collection included photographs, pilgrim souvenirs, books, and works of Russian artists. A unique collection of photos made in the Middle East in the period from 1860 – 1917 was given to the Museum of the History of Religion by the order of the Presidium of the Academy of Sciences of USSR on January 17, 1939. On June 5, 1939 A. Migunov, the scientific secretary of the Manuscript Department of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences, and K. Vorontsov, the head of the department of funds of the Museum of the History of Religion of the USSR Academy of Sciences, compiled the Act of transfer. There was stated that by the decision of the Presidium of the Academy of Sciences the director of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences academician Barannikov was ought to transfer to the Museum of the History of Religion together with Abyssinian icons (4 items) and Buddhist icons (648 items), the religious objects (82 items) received from the Palestine Society as

well as a folder with photos of Christian archaeological sites in Asia Minor (Asia Minor, Nicaea, Nicomedia, Chios). The first Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and later the founders of the Imperial Orthodox Palestine Society paid special attention to the art of photography and the photos not only as the newest tool of scientific exploration of the historical heritage of the Holy Land but also as a way to record its rapidly changing appearance at the turn of the 19-th – 20-th centuries, the successes of the widening Russian missionary activity, the process of construction of new churches and houses for pilgrims. Photography was also supposed to popularize the places linked with the Gospel story. Archimandrite Antonin (A. Kapustin), head of the Russian Ecclesiastical Mission from 1865 to 1894, was fond of photography. In 1892 there was a large exhibition of the photos of the Holy Land in St. Petersburg and Moscow, and in 1894 and 1900 V. Yushmanov prepared and published catalogs of photographic collections of the Imperial Orthodox Palestine Society, which included more than 4,500 images (dating from 1858-1900) [3].

Today the photo collection of the Imperial Orthodox Palestine Society at the Museum of the History of Religion includes about 7,000 prints, as well as several hundred glass plate negatives. Of greatest interest are photos made by famous Russian photographers such as A. Yanyshv, O. Timon, I. Barshevsky, A. Yakubovich, N. Anichkov and others. Photos made in late the 19-th century in the Middle East by Felix Bonfis are of great interest.

The unique item in the Museum's collection is the relief map of the Palestine, made by George Armstrong in 1903. G. Armstrong was a military engineer and assistant secretary at one of the largest Palestine oriented organizations - Palestine Exploration Fund in London, for many years he participated in the detailed description of the landscape of that territory. After seven years of hard work he was able to produce a map that had no analogues in the beginning of the 20-th century in the technique of high-relief out of papier-mache on a scale of 1 inch – 1 mile. [4, 92]. The Map included Western Palestine from Baalbek in the north to Kadesh Barnea in the south and the territories to the east of the Jordan River. The surface topography of Palestine was made remarkably accurate with all the mountains, hills, plains and valleys. Palestine Exploration Fund enshrined the right to reproduce this map. The Fund also established its mass production for the needs of libraries and Sunday schools. The map was made from tinted plaster in two types of wooden frames, fully or partially painted (without geographical names). That was the first and only map of the Holy Land of that time. It showed the geography with such a high degree of accuracy that secured immediately the interest of many foreign research organizations and institutions. The Imperial Orthodox Palestine Society was not an exception.

The library of the Imperial Orthodox Palestine Society is also now a valuable part of the Museum's collection. It is still impossible to determine its original size. According to S. Kleschuk, it included more than 30 000 items in 1927 [5, 63]. Researchers A. Krylov and N. Sorokina noted that the "Imperial Orthodox Palestine Society had a collection of rare books and manuscripts, which included 20 thousand names" [6, 25]. The systematic catalog of the Imperial Orthodox Palestine Society's library released in 1907, [7] and amended in 1913 [8], did not give a comprehensive view on its original size, as the library continued to grow after its publication. The Russian periodicals numbered 268 titles and 13,652 volumes, the foreign periodicals informed about 119 titles and 1360 volumes.

The library was located in St. Petersburg until 1917, but in the 1920-es, after the reorganization of the Society, the book collection was split several times and in the 1949-es by the efforts of V. Bonch-Bruevich, the director of the Museum of the History of Religion in Leningrad, became the part of the funds of the Museum's Library, where it is stored now (slightly more than 10 000 items). The Orthodox Church started to claim all library collections back in the 1950-es (despite the fact that the library never belonged to the Synodal structures and mostly consisted out of personal books of the founder of the Imperial Orthodox Palestine Society V. Hitrovo). From the correspondence between V. Bonch-Bruevich, the Director and M. Shakhnovich, the Deputy Director of the Museum of the History of Religion we know that the library collection was claimed by the Moscow Patriarchate. Bonch-Bruevich noted that the Patriarchate "wanted to have these books for their library in the Trinity-Sergius Lavra. Of course under our Constitution this applicant should not be supported. I, of course, fully expressed the wish to transfer these books from the library of the Palestinian society to the Museum of the History of Religion. They belong to the Academy of Sciences and are stored in the Library of the Academy of Sciences. I will write a letter to the academician A. Topchiev about this, as well as to the Foreign Department. The USSR

Academy of Sciences for its part will file a petition in this regard to the Presidium"[9]. Bonch-Bruevich's project was successful. Until 1962 the Museum of the History of Religion was an Institute of the Academy of Science, it was easy to transfer of to the library of the Museum of the History of Religion. Another part of the library was transferred to the Institute of Oriental Studies. In 1982 the Academy of Sciences gave 8626 books with the stamp of Imperial Orthodox Palestine Society (including catalogs and inventory books) to the Moscow Patriarchate, further fate of these books is unknown.

The library of Imperial Orthodox Palestine Society of the is preserved as a special collection of the Museum's library, it has its own codes, its own systematization, inventories and catalogs: alphabetical and systematic. All books and brochures have specific bindings with red spines, bookplates and stickers with the emblem of the Imperial Orthodox Palestinian Society.

The diary of Archimandrite Antonin is one of the jewels of this extremely diverse collection of books. For many years Archimandrite Antonin was the head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. He also established himself as a collector and researcher, author of numerous scientific articles and books on biblical archeology and history of the Middle East. Archimandrite Antonin's diary has already been the subject of study and there were several publications about it [10, 11]. The copy of the diary stored at the Museum of the History of Religion is unique. After the death of Archimandrite Antonin in 1894 the Procurator of the Holy Synod K. Pobedonostev ordered to bring the handwritten diary to St. Petersburg. The Secretary of IOPS V. Hitrovo ordered to copy it. All volumes of the copy were decorated in the same way, i.e. intertwined, and with name index and gold embossing on the spine: "The Diary of Archimandrite Antonin. 1880 ". In the upper left corner on the front of the binding there was a label indicating the code number of the IOPS library and IOPS bookplate inside. Today some volumes of the copy of the diary are stored in different libraries, but the majority of them are in the Museum of the History of Religion: volumes of 1817-1835, 1836-40, 1841-45, 1846-50, 1851-55, 1856-60, 1861-65, 1867, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1880, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893-94. Of particular importance to this collection comes the fact that the original manuscript, which now is stored at the Russian State Historical Archive, does not have the 1883-1886 volume. It was lost. The only possibility to recover its contents is the existing copy at the Museum of the History and Religion.

The reports on the activities of the IOPS regional offices from 1893 to 1916 are stored in the library of the Museum of the History of Religion as well. This material is of great interest from the aspect of the history of IOPS in the pre-revolutionary Russia. IOPS regional offices functioned in 52 dioceses. Their aim was to raise money for the Russian Mission in Palestine. The first one was opened in 1893 in Yakutia. The reports were issued at the expense of the regional offices and reflected not only the dynamics of growth of the number of branches, membership in them and their social composition, but also the diversity of IOPS activities, which included delivering "public lectures", purchasing foggy images and devices for their projection, distribution of free brochures and leaflets with views of Palestine to "increase the material resources of the Society through the acquisition of one-time donations", organizing the annual fundraising. The collection includes reports of the following departments: Yaroslavl department (1894-1915), the Yakut department (1893-1903/1904), Chernigov department (1896-1910), Kharkov department (1905-1915), Tula department (1896), Tver department (1896-1904), Tambov department (1902-1913), Tauride department (1900-1904), Stavropol department (1904-1913), Smolensk department (1897-1907), Simbirsk department (1901-1906), Samara department (1914-1915), Ryazan department (1895-1907), Pskov department (1897/98 and 1904/1905), Poltava department (1898-1906/1907), Podolsk department (1889/1899-1902/1903), Perm department (1899/1900-1906/1907), Orlovsky department (1899/1900-1915), Orenburg department (1899/1900-1910/1911), Olonetsky department (1901/1902-1910/1911), Odessa department (1895/1896-1915), Novgorod department (1899/1899-1915), Kursk department (1901/02-1916), Kostroma department (1899/1900-1914), Kiev department (1906/1907-1914), Chisinau department (1897-1916), Kaluga department (1894-1899/1900), Kazan department (1904/1905-1906/07), Yenisei department (1901/1902-1904/1905), Ekaterinoslav department (1897-1909/1910), Yekaterinburg department (1895/1896-1910/1911), Don department (1897-1904/1906), Vyatka department (1894-1912/1913), Voronezh department (1898-1911/1912), Volyn department (1894/1895-1907/08), Volgograd department (1896/1897-1915), Vladimir department (1895/1896-1913), Vitebsk department (1902/1903),

Blagoveshchensk department (1901/1902-1904/1905), Astrakhan department (1896/1897-1903/1904) and Archangelsk department (1898/1899-1914).

Conclusion

IOPS collection at the State Museum of the History of Religion is still waiting for its researchers involved in the study of intellectual history and the history of religion, as well as the complex issues related to the history of church-state relations in Russia.

Acknowledgements

The publication was prepared with the support of RGNF grant " Library of the Imperial Orthodox Palestine Society " as part of the book collection of scientific library of the State Museum of History of Religion "№ 14-63-01001.

Литература

1. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии Наук СССР и российское религиоведение (1932-1961). СПб.: Наука, 2014.
2. Юшманов В.Д. Собрание фотографических снимков, принадлежащих Императорскому Православному палестинскому обществу. СПб, типография Майкова, 1900.
3. Notes and news // Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement. 1894. Интернет ресурс http://en.wikisource.org/wiki/Page:Palestine_Exploration_Fund_-_Quarterly_Statement_for_1894.djvu/116 Дата обращения: 15 июня 2016 г.
4. Клещук С.Е. Как разорвали библиотеку: из истории современности// Научные и технические библиотеки. Ежемесячный сборник / ГПНТБ России, 1992. № 8. С. 62-65.
5. Крылов А., Сорокина Н. Императорское Православное Палестинское Общество и отечественное востоковедение. Москва, МГИМО-Университет. 2007.
6. Систематический каталог библиотеки Императорского Палестинского Православного общества. Т. 1-2, СПб., типография В.Ф. Киршбаума, 1907.
7. Систематический каталог библиотеки Императорского Палестинского Православного общества. Дополнение к Т. 1-2. СПб, 1913.
8. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича М. И. Шахновичу. Ноябрь 1952. Личный архив проф. М.И. Шахновича.
9. Салмина М.А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина)// Труды отдела древнерусской литературы. Т.27. Ленинград, 1972. С. 420-430.
10. Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Архимандрит Антонин и его дневник // Дневник. Год 1881. М., Индрик. 2011.

References

1. Shahnovich M.M., Chumakova T.V. Muzey istorii religii Akademii Nauk SSSR i rossiyskoe religiovedenie (1932-1961) [Museum of the History of Religion of Academy of Sciences of the USSR and the Russian Religious Studies (1932-1961)]. SPb.: Nauka, 2014.
2. Yushmanov V.D. Sobranie fotograficheskikh snimkov, prinadlezhaschih Imperatorskomu Pravoslavnomu palestinskomu obschestvu [Collection of photographs belonging to the Imperial Orthodox Palestine Society]. SPb, tipografiya Maykova, 1900.
3. Notes and news // Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement. 1894. Internet resurs http://en.wikisource.org/wiki/Page:Palestine_Exploration_Fund_-_Quarterly_Statement_for_1894.djvu/116 Data obrascheniya: 15 iyunya 2016 g.
4. Kleschuk S.E. Kak razoryali biblioteku: iz istorii sovremennosti// Nauchnyie i tehicheskie biblioteki. Ezhemesyachnyiy sbornik [How devastated the library: the history of modernity] / GPNTB Rossii, 1992. № 8. S. 62-65.
5. Kryilov A., Sorokina N. Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obschestvo I otechestvennoe vostokovedenie [Imperial Orthodox Palestine Society and native Orientalism]. Moskva, MGIMO-Universitet. 2007.
6. Sistematicheskiiy katalog biblioteki Imperatorskogo Palestinskogo Pravoslavnogo obschestva [Systematic catalog of the library of the Imperial Orthodox Palestine Society]. T. 1-2, SPb., tipografiya V.F. Kirshbauma, 1907.

7. Sistematischeskiy katalog biblioteki Imperatorskogo Palestinskogo Pravoslavnogo obschestva [Systematic catalog of the library of the Imperial Orthodox Palestine Society]. Dopolnenie k t. 1-2. SPb, 1913.

8. Pismo V.D. Bonch-Bruevicha M.I. Shahnovichu. Noyabr 1952. Lichnyiy arhiv prof. M.I. Shahnovicha [Letter from V.D. Bonch-Bruevich to M.I. Shahnovich. November 1952 Personal Archive prof. M. I. Shakhnovich].

9. Salmina M.A. Dnevnik arhimandrita Antonina (Kapustina) [Diary of Archimandrite Antonin (Kapustin)] // Trudy otdela drevnerusskoy literatury. T.27. Leningrad, 1972. S. 420-430.

10. Lisovoy N.N., Butova R.B. Arhimandrit Antonin i ego dnevnik [Archimandrite Antonin and his diary] // Dnevnik. God 1881. M., Indrik. 2011.

УДК 930.85

Коллекции Императорского Православного Палестинского общества в государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, Россия)

¹ Татьяна Витаутасовна Чумакова

² Марианна Михайловна Шахнович

³ Екатерина Александровна Терюкова

¹⁻³ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, дом 5

¹ Доктор философских наук, профессор
E-mail: t.chumakova@spbu.ru

² Доктор философских наук, профессор
E-mail: m.shakhnovich@spbu.ru

³ Кандидат философских наук, доцент
E-mail: e.teryukova@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена еще малоисследованной проблеме исследования коллекции Императорского Православного Палестинского Общества, которое было создано в России в 1882 году. Общество активно занималось не только организацией паломничеств в Святую Землю, но и организацией археологических и научных экспедиций на Ближний Восток. Важнейшим аспектом этой деятельности стало создание двух уникальных коллекций: библиотечной коллекции и фотоархива. Это исследование основано на материалах коллекций Императорского Православного Палестинского Общества, хранящихся в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург) и неопубликованных архивных материалах. Коллекции книг и фотодокументов, которые сохранились в коллекции Императорского Православного Палестинского общества отражают не только интеллектуальные запросы и предпочтения российских ученых, но история развития палестинской науки в России в конце XIX – в начале XX века в целом

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, Русская культура, государственный музей истории религии, коллекции.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 107, Is. 6, pp. 324-329, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.107.324
www.erjournal.ru

Philological sciences

Филологические науки

UDC 81'1

The Meta-Language of Advertising in a Synergetic Vision of the World (in English Language)

¹ Aila E. Zhumabekova

² Bakhyt M. Toimbaeva

³ Gul'mira M. Baidel'dinova

⁴ Sholpan A. Kakzhanova

¹⁻⁴ Karaganda state technical university – the institution of the First President of Kazakhstan, the Republic of Kazakhstan
Mira Boulevard, 56, Karaganda, Kazakhstan 100027

¹ Master of Philology
E-mail: aila1980@mail.ru

² Senior Lecturer

³ Master of Philology

⁴ Senior Lecturer

Abstract

The relevance of this article is determined by necessity of consideration of the metalanguage, which is considered a language that expresses the hidden meaning of advertising through natural language, from the point of view of linguistic analysis in the synergy aspect as a main tool used by the metalanguage in the process of representation created in the framework of this direction terminology. The article creates a lexical reservoir used on the respective orientation, which detects the connection with the language phenomena and the facts in our case in advertising. Formed the language of "second order", which is the object of the natural language in all its manifestations. The new synergetic way of thinking in the meta-language of advertising is nonlinear, and evolutionary. This is the current stage of development of linguistics as an attempt of system description meta-language of advertising and its effects on customers are different segments of the population, that is, a synergistic perception of the content of advertising texts in English and their components.

Keywords: meta-language, advertising, synergetic, synergistic vision of the world, advertising in english, manipulation of consciousness, meta-language advertising, advertising via the Internet, advertising in the press, radio advertising, television advertising, outdoor advertising.

Введение

Целью этой статьи является выявить и определить понятие метаязыка рекламы на фоне семантико-синтаксических конструкций в синергетическом развитии. Объектом исследования выступает англоязычная реклама, рассматриваемая как синергетическое образование и предметом исследования выступают мета-синергетические принципы смысловой организации англоязычных реклам. Научная новизна заключается в том, что предпринята попытка системного описания метаязыка рекламы и его воздействия на покупателей разных слоев населения, то есть синергетика в содержании рекламных текстов и их компонентов.

Материалы и методы

Методами, использованными при написании данной статьи, являются сравнительный, сопоставительный, дистрибутивный, трансформационный, компонентный, контекстуальный и статистический анализы, обобщение и систематизация.

Обсуждение

В рамках данной работы нами были определены сущность метаязыка рекламы в синергетическом видении мира.

Мы рассмотрели метаязык рекламы как самостоятельную дисциплину и выделили основные компоненты, учитывая, что имеется особая структура, основные свойства, классификация и терминологический аппарат.

Мы изучили основные направления исследований метаязыка рекламы в современной лингвистической парадигме. В связи с этим необходимо отметить, что использование метаязыка рекламы крайне важно при передаче прагматического потенциала рекламного текста и необходимо учитывать факторы внутренней и внешней лингвистики, такие как социолингвистические, лингвокультурологические, психолингвистические и т.д. Также необходимо отличать язык, называемый языком-объектом, от языка, на котором ведется исследование языка-объекта и последний называется метаязыком по отношению к данному языку-объекту, это может происходить, в случае, если предметом исследования является естественный или искусственный язык.

Метаязык – это язык, на котором формулируется метатеория. Если не проводить различие между метаязыком и естественным языком, то это может привести к парадоксам. Метаязык должен включать лексику и выражения естественного языка, а также синтаксические и семантические характеристики языка-объекта, соответственно метаязык становится наиболее логически богатым.

Подчеркнем, что сам «рекламный» язык это результат работы специалистов многих отраслей знаний, начиная от филологов и лингвистов до психологов, а метаязык рекламы это язык, который используется в рекламной деятельности для максимальной эффективности манипуляции и воздействия на потребителей.

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что:

- метаязык представляет собой знаковую систему, фиксирующую в данный отрезок времени при помощи языковых средств сумму знаний о конкретном языке (языке-объекте);
- сущность метаязыка не отождествляется с понятием научной метаречи, т.е. метаязыкового дискурса, и с понятием метаязыка в теории семантических примитивов в семасиологии;

- основной функцией метаязыка является интерпретация языковых образований, денотатов языка-объекта (фонем, морфем, слов, синтаксических единиц, текста) с помощью специальных средств – метазнаков;

- основное средство, используемое метаязыком в процессе репрезентации, это создаваемая в рамках этой этого направления терминология. Создается лексический пласт, используемый относительно профессиональной ориентированности, который и обнаруживает связь с языковыми явлениями и фактами, в нашем случае в рекламе. Образуется язык "второго порядка", являющийся объектом естественного языка во всех его проявлениях.

Манипуляция сознанием – это действия массовой коммуникации, которые вынуждают адресатов принимать решения не те, что были бы необходимы им самим, а те, что нужны

организаторам манипуляции. Основная цель метаязыка рекламы в данном случае – агрессивное навязывание адресатам товара или услуги при помощи информационного метода, средств массовой коммуникации.

Синергетическое видение мира активно включает в себя использование языкового манипулирования и создает желаемое автором рекламного текста описание действительности.

Использование психологических механизмов это один из способов воздействия рекламного текста, при создании которого используются конструкции, воздействующие на подсознание потребителей и использующие косвенные утверждения.

Созданию синергетического восприятия, в котором потребитель не просто позволит манипулировать собой, а найдет именно для себя желаемый товар или услугу поможет изучение метаязыка как средства манипуляции сознанием. Знание особенностей рекламного текста в целом и использование манипулятивных приемов с лингвистическими средствами при их составлении позволят увеличить эффективность восприятия и понимания рекламного сообщения потребителями.

Языковые средства, при помощи которых автор рекламного текста вызывает интерес потребителя к рекламе, являются основой психологического воздействия при произвольном внимании.

Метаязык рекламы в синергетическом видении мира – это такое восприятие мира, при котором взаимодействие в рекламном тексте позволяет наиболее эффективно добиться поставленной цели, так образуется синергетический эффект, как возникнувшее новое системное свойство при взаимодействии различных, в нашем рассмотрении, лингвистических приемов.

В исследуемых нами рекламных текстах мы обнаружили практически все известные лексические и стилистические средства выражения экспрессивности, удачный подбор и сочетание которых влияет на их эмоциональность и выразительность.

Заголовок, чаще всего встречается в письменных видах рекламы – в прессе и в Интернете. Слоган присутствует в большем количестве в радио и телерекламе. Кроме наружной рекламы основной текст выделяется во всех источниках информации. Эхо-фраза чаще выделяется в устных видах рекламы – на радио и телевидении.

Лексика, обозначающая новые свойства и указывающая на уникальность продукта представлена во всех рекламах, независимо от вида СМИ.

Стилистические приемы практически не используются в Интернет-рекламе, что опять можно объяснить ее лаконичностью, в других видах рекламы они используются почти в одинаковом объеме, но наиболее часто употребляемыми остаются метафоры и эпитеты.

Что касается синтаксических особенностей рекламных текстов, то в рекламных текстах мало используются восклицательные предложения. Императив встречается достаточно часто во всех рекламных текстах на английском языке, что показывает важность побудительной функции рекламы. Вопросительные предложения используются чаще на радио, телевидении и в сети Интернет, чем в только письменных видах рекламы, что, скорее всего, связано с их направленностью на диалогизацию речи, которая лучше происходит при устном произнесении текста.

Мы провели анализ структурных элементов по следующим критериям:

1. - заголовок,
- основной рекламный текст,
- эхо-фраза,
- слоган.
  2. Лексические особенности рекламного текста мы разделили на
- специальную лексику, используемую в рекламных текстах,
- стилистические приемы.
  3. Синтаксические особенности.
- Так, чаще всего в рекламных текстах используется лексика,
- указывающая на уникальность,
- подчеркивающая положительные качества,
- использующая отрицательные конструкции,

- лексика, которая привлекает внимание к товару или услуге, указывая на новые свойства или черты,
- использующая географические названия мест либо ингредиентов, либо самого товара,
- использующая термины и употребление в рекламе названий авторитетных организаций.

Таким образом, рекламный текст обращен не к эмоциональной, а более к рациональной сфере потребителей. Использование соответствующей лексики создает положительные эмоции, притягательный образ и за счет всего этого и объясняется воздействие на потребителя, тем, что хочется приобрести именно эту продукцию, которая обладает и исключительными свойствами и ожидаемым качеством.

Мы провели анализ 500 единиц рекламных текстов на английском языке, который позволил нам выделить определенные различия. В ходе сравнения мы выявили, что существует ряд лексических, стилистических и синтаксических различий, а также различий по структуре между англоязычными текстами в пределах различных видов средств массовой информации.

Интересно, что, рассмотрев рекламные тексты из прессы, радио, сети Интернет, телевидения и наружной рекламы, мы определяем, что главной стратегией всех рассмотренных нами рекламных текстов является манипулирование, то есть воздействие на потребителя на разных уровнях, в результате этого формируется синергетическое видение мира, в котором основными ценностями являются «успешность» и «нацеленность на положительный результат». Эти положения подтверждены результатами, которые были получены в ходе анализа рекламных текстов. Так на заключительном этапе выделяется синергетика – как язык междисциплинарного общения.

В ходе выполнения исследовательской работы мы изучили 100 рекламных текстов из прессы, 100 рекламных объявлений из сети Интернет, по 100 радио- и телереклам и 100 объявлений наружной рекламы методом сплошной выборки, и, решив поставленные задачи, пришли к следующим выводам:

1. Изучение рекламных текстов представляется актуальным и исследование рекламных текстов массовой информации, в частности, английских рекламных текстов имеет свою традицию.

2. Основное средство, используемое метаязыком в процессе репрезентации, это создаваемая в рамках этого направления терминология. Создается лексический пласт, используемый относительно профессиональной ориентированности, который и обнаруживает связь с языковыми явлениями и фактами, в нашем случае в рекламе. Образуется язык "второго порядка", являющийся объектом естественного языка во всех его проявлениях.

3. Естественный язык и метаязык функционируют в тесной взаимосвязи друг с другом, как бы дополняя друг друга, и оказывая друг на друга определенное воздействие, выражающееся, с одной стороны, в давлении средств языкового описания на языковую систему, а с другой – в необходимости совершенствования метаязыка в связи с постоянным совершенствованием самой языковой системы.

4. Реклама – сложное, многогранное явление, которое исследуется различными научными направлениями и представляет интерес у представителей разных профессий. Выделение различных направлений в исследованиях говорит о развитости рекламы. Сейчас идет речь о том, что рекламист – это не специальность, а указание на то, в какой области человек осуществляет свою профессиональную деятельность. Основной целью рекламы, как и другого вида текста средств массовой информации - это передача информации.

5. Синергетическое видение мира – это главная стратегия всех рассмотренных нами рекламных текстов, в результате которой формируется манипулирование, то есть воздействие на потребителя на разных уровнях, в котором основными ценностями являются «успешность» и «нацеленность на положительный результат». Эти положения подтверждены результатами, которые были получены в ходе анализа рекламных текстов. Так на заключительном этапе выделяется синергетика – как метаязык междисциплинарного общения.

Для достижения главной цели – выявить и описать семантико-синтаксические и синергетические рекламные образования, мы пришли к общему выводу:

- метаязык рекламы – динамично развивающийся семантико-грамматический пласт, формирующийся на основе профессиональной ориентированности рекламы и характеризующийся рядом понятийных и стилистических особенностей;

- метаязык рекламы – это язык, который широко используется в рекламной деятельности для максимальной эффективности манипуляции и воздействия на потребителей;

- эффективность воздействия рекламных текстов достигается использованием психологических и лингвистических приемов естественного языка и во многом определяется характером воздействия различных составляющих.

- синергетическое видение мира потребителя играет важную роль при создании рекламного текста, что определяет его реакцию на использование метаязыка рекламы, который, в свою очередь и находит своего потребителя через различные источники масс-медиа.

Заключение

В последнее время с развитием междисциплинарных исследований, глобализацией и компьютеризацией стало возможным получение и обмен информацией в рамках различных научных исследований, в том числе и по лингвистике.

«Рекламный» язык это результат работы специалистов многих отраслей знаний, начиная от филологов и лингвистов, заканчивая копирайтерами и психологами, а метаязык рекламы это язык, который используется в рекламной деятельности для максимальной эффективности манипуляции и воздействия на потребителей.

Литература

1. Дейян Арманд. Реклама / Пер. с фр. В. Мазю; Общ. ред. В.С. Загашвили. 5-е изд., испр.: Прогресс, 1993. 175 с. (Деловая Франция).
2. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 405 с.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, Наука, 2008, с. 142.
4. Барт Р. Литература и метаязык // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. С.131-132.
5. Закон Республики Казахстан «О рекламе» от 19 декабря 2003 года № 508-II
6. Aleksandra A. Vorozhbitova, Gaukhar I. Issina. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 44-55.
7. Aleksandra A. Vorozhbitova, Marina M. Mishina. Sergey I. Potapenko. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 56-60.

References

1. Deiyen Armand. Reklama / Per. s fr. V. Mazyu; Obshch. Red V.S. Zagashvili. 5-e izd., ispr.: Progress, 1993. 175 s. (Delovaya Frantsiya).
2. Khaken G. Sinergetika. M.: Mir, 1980. 405 s.
3. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI. M.: Flinta, Nauka, 2008, 142 s.
4. Bart R. Literatura i metayazyk // Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika. M.: Progress, 1994. S.131-132.
5. Zakon Respubliki Kazakhstan «O reklame» ot 19 dekabrya 2003 goda № 508-II.
6. Aleksandra A. Vorozhbitova, Gaukhar I. Issina. Professional Linguistic Personality as Subject of Discursive Processes: Conception of Linguistic Rhetorical Culturological Education // European Journal of Social and Human Sciences, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 44-55
7. Aleksandra A. Vorozhbitova, Marina M. Mishina. Sergey I. Potapenko. Free Verse as Active Discursive Process of Literary Belletristic Communication: Linguistic & Rhetorical Approach // European Journal of Social and Human Sciences, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 56-60.

УДК 81'1

**Метаязык рекламы в синергетическом видении мира
(на материале английского языка)**¹ Айла Ермековна Жумабекова² Бахыт Мухамедиевна Тоимбаева³ Гульмира Муратовна Байдельдинова⁴ Шолпан Айдархановна Какжанова

¹⁻⁴ Карагандинский государственный технический университет – вуз Первого Президента РК, Республика Казахстан
Бульвар Мира, 56, город Караганда, Казахстан 100027

¹ Магистр филологии

E-mail: aila1980@mail.ru

² Старший преподаватель³ Магистр филологии⁴ Старший преподаватель

Аннотация. Актуальность данной статьи определяется необходимостью рассмотрения метаязыка, считающимся языком, выражающим «скрытый» смысл рекламы через естественный язык, с точки зрения лингвистического анализа в синергетическом аспекте, как основное средство, используемое метаязыком в процессе репрезентации и создаваемая в рамках этого направления терминология. Создается лексический пласт, используемый относительно соответствующей ориентированности, который и обнаруживает связь с языковыми явлениями и фактами, в нашем случае в рекламе. Образуется язык "второго порядка", являющийся объектом естественного языка во всех его проявлениях. Новый синергетический стиль мышления в метаязыке рекламы является нелинейным, эволюционным. Это современный этап развития лингвистики, так как предпринята попытка системного описания метаязыка рекламы и его воздействия на покупателей разных слоев населения, то есть синергетическое восприятие содержания рекламных текстов на английском языке и их компонентов.

Ключевые слова: метаязык, реклама, синергетика, синергетическое видение мира, реклама на английском языке, манипуляция сознанием, метаязык рекламы, реклама из сети Интернет, реклама из прессы, реклама на радио, реклама на телевидении, наружная реклама.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 107, Is. 6, pp. 330-338, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.107.330
www.erjournal.ru

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC 37

Willingness to Communicate Among Bosnian and Turkish Students at International University of Sarajevo

¹Almasa Mulalic

²Nudzejma Obralic

¹⁻²International University of Sarajevo, Bosnia and Herzegovina

¹Assistant professor, doctor

E-mail: amulalic@ius.edu.ba

²Assistant professor, doctor

E-mail: obralicn@gmail.com

Abstract

This study examines the willingness to communicate, communication apprehension and communication competence among Turkish and Bosnian students at IUS. Willingness to communicate as defined by McCroskey and Richard (1987) means an individual personal's general personality orientation towards talking. Communication apprehension according to McCroskey (1984) is an individual level of fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with other person or persons. Communication competence according to McCroskey and McCroskey (1986) is ones people's perception of his/her communication competence. Data for this study was collected from students enrolled in freshman classes at IUS. Survey method was used to collect data from the participants using questionnaires. T-test was used to analyze data for this study for all measures (WTC, PRCA, and SPCC) in order to determine the difference in willingness to communicate, communication apprehension and communication competence among Bosnian and Turkish students. The results of this study showed that there is no statistically significant difference between Turkish and Bosnian students regarding their willingness to communicate. However, the results showed that there are differences among Bosnian and Turkish students regarding their communication apprehension. The results also showed that there is difference between Bosnian and Turkish students regarding communication competence. However, the results did not show any statistically significant difference between Turkish and Bosnian students regarding student's willingness to communicate, communication apprehension and communication competence.

Keywords: willingness to communicate (WTC); communication apprehension (PRCA); communication competence (SPCC) and international university of Sarajevo.

Introduction

Willingness to communicate contributes to both language learning and language acquisition. Therefore, Dörnyei (2005) argues that “it is not uncommon to find people who tend to avoid entering L2 communication situations even if they possess a high level of communicative competence” (p. 207). Since communication is a crucial part of L2 acquisition, MacIntyre and Charos (1996) explain that the primary reason for language learning often is aimed at using of language for basic communicate purposes. No matter for what purpose the language learning might be, (e.g., meeting new people, traveling, experiencing other cultures, or even using language in one's job) people use language to convey the message and communicate their ideas and opinions.

Individual learners' differences influence second language learning, motivation, aptitude, language learning styles and strategies. Therefore, many studies have been completed on language learning and teaching which has already established the importance of individual differences (IDs) in second language acquisition (SLA) (Andreou, Andreou, & Vlachos, 2004, 2006; Andreou & Galantomos, 2009; Andreou, Vlachos, & Andreou, 2005, 2006; Dörnyei, 2005, 2009). These researchers elaborated on how individual differences play an important role in successful second language acquisition. According to Dörnyei, (2005) individual differences (IDs) refer to characteristics, which differentiate individuals from each other in terms of their acquiring of a particular language. In the same manner, Andreou et. al. (2006) argue that the way people learn and acquire the language depend on individual differences. Regarding the importance of individual differences and its relatedness to successful language acquisition researchers turned to other variables related to personality and individual differences. Therefore, individual differences (IDs) depend on willingness to communicate (WTC), communication apprehension (CA), and communicative competence (SPCC). The novelty of this research depends on successful examination of the relationship between these variables.

McCroskey and Bear (1985) proposed willingness to communicate (WTC) as the construct in the trait-like personality that people reveal when communicating in their first language. In this regard, willingness to communicate is closely related to L2 learners' psychological readiness to initiate communication (MacIntyre & Charos, 1996; MacIntyre, Clément, Dörnyei, & Noels, 1998). Then, McCroskey (1970 and 1977) defines communication apprehension (CA) as “an individual's level of fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with another person or persons” (p. 78). The most widely used and accepted measure of communication apprehension (CA) has been McCroskey's (1982) *Personal Report of Communication Apprehension-24* (PRCA-24) scale. According to the scale there are four different contexts of CA such as interpersonal, meeting, group and public. Interpersonal CA is the level of fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with another individual in a one-on-one interaction. In essence, if someone experiences anxiety while thinking about interacting with another person or during an actual interaction with another person, he/she is said to have interpersonal CA. Meeting and group CA type, examine the level of fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with another person(s) during a meeting/classroom environment. Every individual type of CA is contextually related to a meeting or a small group situation. Lastly, public CA is the level of fear or anxiety associated with either real or anticipated communication with another person(s) during a formal speaking situation. The last type of CA is probably closest aligned with the research conducted in social phobia discussed earlier. However, each of these four contexts is highly related with one another (Beatty, McCroskey, & Heisel, 1998). Communicative competence is very important in one's life and for that reason, good communication needs to be learned and practiced. Hymes (1966) introduced communicative competence and later on, many other researchers redefined the concept based on Hymes' ideas. Hymes argued that speakers of a language have to have more than grammatical competence in order to be able to communicate effectively.

Based on the above discussion regarding the research problem and the significance the main objectives of this research are:

- a. Is there any difference among Bosnian and Turkish students regarding their willingness to communicate?
- b. Is there any difference between Bosnian and Turkish students in regards to communication apprehension?

- c. Is there any difference among Bosnian and Turkish students in regards to their communication competence?
- d. Is there any difference in student's willingness to communicate, communication apprehension and communication competence among male and female students?

Literature Review

McCroskey (1985) introduced the construct "willingness to communicate" in relation to communication in the native language. His study included introversion, self-esteem, communication competence, communication apprehension and cultural diversity as antecedents of WTC. Moreover, this study argued that any kind of generalization on willingness to communicate need to be elaborated with the reference to culture. Different cultural backgrounds of the people play a decisive role in willingness to communicate and eventually in language acquisition.

MacIntyre (1994) hypothesized that communication apprehension and perceived competence influence the WTC. On the other hand, introversion is associated to both communication apprehension and perceived competence while self-esteem is related to communication apprehension. Based on his model, people are willing to communicate when they are not apprehensive about communication and when they perceive themselves as capable of communicating effectively.

MacIntyre and Charos (1996) extended the structural model by adding motivation, personality, the frequency of communication and context as predictors of WTC. They hypothesized that WTC and integrative motivation would explain the frequency of communication in L2.

MacIntyre et. al. (1998) integrated linguistic, communicative and social psychological variables to explain one's WTC in his/her second language. However, they treated WTC in L2 as a situational variable that has both transient and enduring influences. Moreover, they theorized that WTC influences speaking, listening, writing and reading modes. A pyramid shaped figure is used to illustrate the WTC model. A pyramid model demonstrates the wide variety of factors that affect the psychological preparedness to speak. Both individual factors (anxiety, motivation, attitudes, interpersonal attraction, etc.) and social contextual factors (ethno linguistic vitality, language contact, etc.) either enhance or reduce WTC (MacIntyre, 2007).

Hashimoto (2002) studied Japanese ESL students in classroom context as to test affective variables as predictors of reported second language use. He showed that motivation and WTC affect reported L2 communication frequency in classroom. Perceived competence and L2 anxiety were found to be causes of WTC, which led to more L2 use and L2 anxiety was found to negatively influence perceived competence. Although a path from WTC to motivation was not found as significant in the original study, it was found to be significant in the present research replication. In addition, a path from perceived competence was found to exert a strong and direct influence on motivation from a data-driven path.

Kang (2005) noted how situational willingness to communicate (WTC) in a second language (L2) can dynamically emerge and fluctuate during a conversation situation. He found that situational WTC in L2 emerged from the joint effect of three interacting psychological conditions of excitement, responsibility and security. Each was co-constructed by interacting situational variables such as topic, interlocutors, and conversational context. Based on the findings, he proposed a multilayered construct of situational WTC and a new definition of WTC in L2. Accordingly, WTC is proposed as a dynamic situational concept that can change moment-to-moment, rather than a trait-like predisposition. He also presented pedagogical implications, suggesting ways in which situational variables can be controlled to create L2 learners' situational WTC.

Cetinkaya (2005) in an investigation of Turkish college students' willingness to communicate in English as a foreign language found that students' willingness to communicate was directly related to their attitude towards the international community and their perceived linguistic self-confidence. Furthermore, motivation and personality in terms of being an introvert or extrovert were found to be indirectly related to students' willingness to communicate through linguistic self-confidence. Finally, he found that students' attitude toward the international community was correlated with their personality.

Zarrinabadi and Abdi (2011), in their investigation of the relationship between Iranian EFL learners' willingness to communicate (WTC) inside and outside the classroom and their language

learning orientations, found that language orientations are more correlated with willingness to communicate outside than inside the classroom.

Baghaei (2012) on the relationship between willingness to communicate in learning English as a foreign language showed that two out of the three subscales of WTC (willingness to communicate in the school context and willingness to communicate with native speakers of English) were moderately correlated with success in learning English as a foreign language.

Numerous studies have concluded that those who experience communication apprehension or low self-esteem will withdraw from communication, thus affecting their willingness to communicate. McCroskey and Richmond (1987) were addressing communication apprehension caused by fear, anxiety and the thought of negative consequences to speaking. When discussing communication apprehension, many people assume it revolves around public speaking. Communication apprehension does affect public speaking outcomes, but it also affects the willingness to communicate in many different contexts. For example, according to Graen, Dansereau and Minami (1972), the relationship quality between a superior and subordinate can be determined by the quality of their communication exchanges. Previous research has shown communication apprehension is associated with fear of anticipated communication (McCroskey, 1977).

Research Methodology

This is a quantitative research with the aim to identify differences among Bosnian and Turkish students regarding their willingness to communicate. The second objective aims to determine differences between Bosnian and Turkish students about communication apprehension. The third objective will determine differences among Bosnian and Turkish students concerning their communication competence. The research design for this study is a quantitative with the survey method. According to Wiersma (2000), the survey method is used to measure variables that are related to a phenomenon without questioning why these variables exist. In this research, the instrument is a set of questionnaires is used to obtain the information from the students (sample). According to Wiersma (2000), the identification of a research population is important as it determines the type of problem for investigation. Population for this research is the 79 freshman students at International University of Sarajevo. According to Sakaran (2000), for a population of $N= 800$, a sample of $n= 175$ can be used to represent a generalization. In this study the research respondents attended three classes of *Freshman English I* (79 students) and responded to the questionnaire.

All respondents received a set of questionnaire consisting of a demographic questionnaire and adopted McCroskey's *Personal Report Communication Apprehension* (PRCA). This instrument uses five point Likert scale type response formats and the reliability is very high at above $\alpha= 0.90$ in most cases. The most recently developed 24-item version of the instrument includes six items for each of four contexts: public speaking, speaking in formal meetings, speaking in small group discussions and interpersonal interaction. This version also permits the generation of four sub-scores as well as an overall score. The independent variables are the four sub-scores and the dependent variable is overall score. Respondents respond to the 24 items by choosing the number on a 5-point Likert-type scale from 1 (strongly agree), 2 (agree), 3 (neither agree nor disagree), 4 (disagree) and 5 (strongly disagree).

The second set of questions was instrument that measures a person's willingness to initiate communication (*Willingness to Communicate Questionnaire*). The face validity of the instrument is strong, and results of extensive research indicate the predictive validity of the instrument. Alpha reliability estimates for this instrument have ranged from .85 to well above .90. (McCroskey, 1992).

Self-Perceived Communication Competence Scale (SPCC) was also administered in this research. The self-perceived communication competence scale was developed to obtain information concerning how competent people feel in a variety of communication contexts and with a variety of types of receivers. Early self-report measures of competence were structured to represent what the creators of the measures felt were the components of communication competence. This scale is intended to let the respondent define communication competence. Since people make decisions with regards to communication (for example, whether they will even do it), it is their perception that is important, not that of an outside observer. This measure has generated good alpha reliability estimates (above .85) and had strong face validity. It also has been found to have substantial predictive validity.

Data Presentation and Analysis

To analyze the data SPSS for windows was used. Descriptive statistics, reliability score and T-test was used to examine the research questions.

Question 1: Is there any statistically significant difference among Bosnian and Turkish students regarding their willingness to communicate?

Nationality	Mean	N	Std. Deviation
Bosnian	76,41	56	11,241
Turkish	75,04	23	9,393
Total	76,01	79	10,694

Table 1. t-test

	Levene's Test for Equality of Variances	t-test for Equality of Means							
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
								Lower	Upper
Equal variances assumed	2,893	,093	,514	77	,609	1,367	2,661	-3,932	6,666
Equal variances not assumed			,554	48,747	,582	1,367	2,468	-3,594	6,328

According to the table above t-test did not show that there is any difference between Bosnian and Turkish students in their willingness to communicate. Therefore, it can be stated that both Bosnian and Turkish students do not have problems with regard to an initiation of the conversation. Even though students are coming from different educational and cultural backgrounds, there was no statistically significant difference in their willingness to communicate.

Question 2: Is there any statistically significant difference between Bosnian and Turkish students regarding their communication apprehension?

Nationality	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Bosnian	56	74,68	5,970	,798
Turkish	23	78,39	12,706	2,649

Table 2. t-test

	Levene's Test for Equality of Variances	t-test for Equality of Means							
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference	
								Lower	Upper
Equal variances assumed	12,454	,001	-1,772	77	,080	-3,713	2,095	-7,885	,460
Equal			-1,342	26,085	,191	-3,713	2,767	-9,399	1,974

variances not assumed									
-----------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Table 2 shows difference (Sig., 001) between Bosnian and Turkish students regarding communication apprehension. Here, Turkish students showed that they have some kind of fear or anxiety in using the language. Perhaps identified difference needs further research studies on students' language background. Turkish students generally were not exposed to English language throughout their primary and high school education. Majority of them had to go through English Language School and pass English language Proficiency test at the International University of Sarajevo (IUS). On the other hand, Bosnian students were exposed to English language on the daily basics, through TV and other media.

Question 3: Is there any statistically significant differences among Bosnian and Turkish students in regards to their communication competence.

Nationality	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Bosnian	56	74,68	5,970	,798
Turkish	23	78,39	12,706	2,649

Table 3. t-test

Levene's Test for Equality of Variances	t-test for Equality of Means								
F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference		
							Lower	Upper	
12,454	,001	-1,772	77	,080	-3,713	2,095	-7,885	,460	
		-1,342	26,085	,191	-3,713	2,767	-9,399	1,974	

Table 3 shows statistically significant difference between Bosnian and Turkish students regarding communication competence. Turkish students did not feel very confident and competent to use English language in comparison to Bosnian students. Therefore, the results show that Turkish students perceived themselves as not competent enough when using English language. Again, this feeling can be traced to their past encounter with the use of English language throughout their education.

Question 4: Is there any statistically significant difference in student's willingness to communicate, communication apprehension and communication competence among male and female students?

Table 4. Male female differences

	Gender	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
	male	42	77,88	9,446	1,458
Communication apprehension	female	37	73,35	6,820	1,121
	male	42	73,95	11,436	1,765
Willingness to communicate	female	37	78,35	9,396	1,545
	male	42	45,60	8,425	1,300
Communication competence	female	37	46,92	8,441	1,388

Table 5. T-test for the male female differences

	Levene's Test for Equality of Variances	t-test for Equality of Means						
	F	Sig.	t	df	Sig. (2-tailed)	Mean Difference	Std. Error Difference	95% Confidence Interval of the Difference
							Lower	Upper
Communication apprehension	2,691	,105	2,414 2,463	77 74,263	,018 ,016	4,530 4,530	1,876	,793
Willingness to communicate	1,477	,228	- 1,853	77	,068	-4,399	1,839	,866
			- 1,876	76,651	,064	-4,399	2,375	-9,127
Communication competence	,039	,844	-,696	77	,488	-1,324	2,345	-9,069
			-,696	75,713	,488	-1,324	1,901	-5,109
							1,901	-5,111

Table 5 indicated that there is no statistically significant difference among male and female students regarding student’s willingness to communicate, communication apprehension and communication competence.

Conclusion

Communication situations are often important for the communicator. Then, apprehension in second language use reflects a situational basis related to the number of persons with whom the person is communicating. In the literature, researchers are talking about principally three methods of reducing anxiety about communication events: skill training, cognitive modification and systematic desensitization. Anxiety is common trait among most people who are engaged in any kind of communication exchange and especially people who reluctantly accept public exposure and speaking. In order for students to feel less anxious and more comfortable in using the second language in different circumstances skill training is required. Instructors in collaboration with the other relevant personnel from the institution should engage students in skill training and cognitive thinking as to overcome communication problems.

The result of this study showed that there is no statistically significant difference between Turkish and Bosnian students regarding their willingness to communicate. However, the results showed that there are differences among Bosnian and Turkish students regarding communication apprehension. In this research, Turkish students felt more anxious in communicating in English language. The results also showed that there is difference between Bosnian and Turkish students regarding the communication competence. Turkish students felt less competent in comparison to Bosnian students regarding using of English language in different circumstances. However, the results did not show any statistically significant difference between Turkish and Bosnian students regarding student's willingness to communicate, communication apprehension and communication competence.

References:

1. Andreou, E., Andreou, G., & Vlachos, F. (2004). Studying orientations and performance on verbal fluency tasks in second language. *Learning and Individual Differences*. 15, 23–33.
2. Andreou, G., Andreou, E., & Vlachos, F. (2006). Individual differences in second language learning among university students. In S.N. Hogan (Ed.), *Trends in learning research* (pp. 81–99). New York: Nova Science Publishers.
3. Andreou, G., & Galantomos, I. (2009). The native speaker ideal in FLT. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*. 6(2), 200–208.
4. Andreou, E., Vlachos, F., & Andreou, G. (2005). Affecting factors in second language learning. *Journal of Psycholinguistic Research*. 34(5), 429–438.
5. Andreou, E., Vlachos, F., & Andreou, G. (2006). Approaches to studying among Greek university students: The impact of gender, age, academic discipline and handedness. *Educational Research*. 48(3), 301–311.
6. Baghaei, P. (2012). The relationship between willingness to communicate and success in learning English as a foreign language. *Modern Journal of Applied Linguistics*. 4(2), 53–67.
7. Beatty, M. J., McCroskey, J. C., & Heisel, A.D. (1998). Communication apprehension as temperamental expression: A communibiological paradigm. *Communication Monographs*. 65, 197–219.
8. Cetinkaya, Y. B. (2005). Turkish college students' willingness to communicate in English as a foreign language. (Unpublished doctoral dissertation). Ohio: The Ohio State University.
9. Dörnyei, Z. (2005). *The psychology of the language learner: Individual differences in second language acquisition*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
10. Dörnyei, Z. (2009). The L2 motivational self system. In Z. Dörnyei, & E. Ushioda (Eds.), *Motivation, language identity and the L2 self* (pp. 9–42). Bristol: Multilingual Matters.
11. Hashimoto, Y. (2002). Motivation and willingness to communicate as predictors of reported L2 use: The Japanese ESL context. *Second Language Studies*. 20(2), 29–70.
12. MacIntyre, P.D., Clément, R., Dörnyei, Z., & Noels, K.A. (1998). Conceptualizing willingness to communicate in a L2: A situated model of confidence and affiliation. *Modern Language Journal*. 82, 545–562.
13. MacIntyre, P. D., & Charos, C. (1996). Personality, attitudes, and affect as predictors of second language communication. *Journal of Language and Social Psychology*. 15(1), 3–26.
14. McCroskey, J.C., & Baer, J.E. (1985). Willingness to communicate: The construct and its measurement. Paper presented at the *Annual Convention of the Speech Communication Association*, Denver, Colorado.
15. McCroskey, J. C. (1992). Reliability and validity of the willingness to communicate scale (WTC). *Communication Quarterly*. 40, 16–25.
16. McCroskey, J. C. (1970). Measures of communication-bound anxiety. *Speech Monographs*. 37, 269–277.
17. McCroskey, J. C. (1977). Oral communication apprehension: A summary of recent theory and research. *Human Communication Research*. 4, 78–96.
18. McCroskey, J. C. (1982). *An introduction to rhetorical communication* (4th Ed). Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
19. McCroskey, J.C., & Richmond, V.P. (1987). Willingness to communicate and interpersonal communication. In J.C. McCroskey, & J.A. Daly (Eds.), *Personality and interpersonal communication* (pp. 129–156). Beverly Hills, CA: Sage.

20. McCroskey, J.C., & McCroskey, L.L. (1988). Self-report as an approach to measuring communication competence. *Communication Research Reports*. 5(2), 108–113.
21. Zarrinabadi, N., & Abdi, R. (2011). Willingness to communicate and language learning orientations in Iranian EFL context. *International Education Studies*. 4(4), 206–214.

УДК 37

**Готовность к общению среди боснийских и турецких студентов
в Международном университете Сараево**

¹Алмаса Мулалик

²Нудзейма Обралик

¹⁻² Международный университет Сараево, Босния и Герцеговина

¹Доктор наук, доцент

E-mail: amulalic@ius.edu.ba

²Доктор наук, доцент

E-mail: obralicn@gmail.com

Аннотация. Данное исследование рассматривает готовность к коммуникационным взаимодействиям, осмыслению информации и коммуникативной компетентности среди турецких и боснийских студентов МУС. Готовность к общению, как определяют ученые Макроки и Ричард (1987), определяется общей индивидуальной ориентации личности к разговору. Данные для этого исследования были собраны среди студентов, обучающихся на первом курсе в МУС. Метод опроса был использован для сбора данных от участников при помощи анкетирования. Т-тест был использован для анализа данных исследования (WTC, PRCA и SPCC), чтобы определить разницу в готовность к общению, коммуникационной компетентности среди боснийских и турецких студентов. Результаты этого исследования показали, что нет статистически значимых различий между турецкими и боснийскими студентами относительно их готовности к общению. Однако результаты показали, что существуют различия между боснийскими и турецкими студентами относительно их проблем в общении. Результаты также показали, что существует разница между боснийскими и турецкими студентами в их коммуникативной компетентности. Однако результаты не показали каких-либо статистически значимых различий между турецкими и боснийскими студентами в готовности студентов к общению, боязни общения и коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: готовность общаться (WTC), коммуникационная концепция (PRCA), коммуникативная компетентность (SPCC) и Международный университет Сараево.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 107, Is. 6, pp. 339-348, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.107.339
www.erjournal.ru

Social sciences

Социологические науки

UDC 316

Possibilities of Organizing the Separate Waste Collection in Moscow Universities (on the Example of D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia)

Silvia O. Gomanova

¹ Moscow State University, Russian Federation
27/4, Lomonosov Prospect Str., Moscow 119991

² D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Russian Federation
E-mail: silvia_gomanova@mail.ru

Abstract

This article discusses the experience of separate collection of municipal solid waste in higher educational institutions of Moscow (by the example of D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia). On the basis of the experience of the formation of the system of separate collection and survey of students the basic stages of implementation were determined, revealed the willingness of students to sort, highlighted the main factions recommended for the collection.

Keywords: separate collection of waste, municipal solid waste, waste paper collection, higher education institutions, students, environmental lifestyle, culture of waste management.

Введение

Проблема образования отходов и культуры обращения с ними является одной из старейших экологических проблем, которая в историческом масштабе имеет накопительный эффект. Быстрые темпы урбанизации еще в XXв. обострили проблему образования отходов. Нильс Бор писал, что «человечество захлебнется в собственных отходах». Сегодня масса твердых коммунальных отходов (ТКО) в мире составляет более 3 млн. т. в день, а к 2100 г. ожидается увеличение примерно в 3 раза [1]. По данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» общее количество твердых коммунальных отходов в 2014 году составило 56,68 млн. т., что на 5,3 % выше, чем в 2013 г и практически на 17 % выше аналогичных показателей 2010 г. [2, с.49], а доля переработанных отходов незначительна. В столичном регионе в 2014 г. объемы ТКО также увеличились, из них примерно 70 % были отправлены на полигоны для захоронения, и только около 16 % на переработку [2, с. 132-135]. Такая ситуация заставляет задуматься, так как на сегодняшний день в Москве принимаются для утилизации практически все виды ТКО. Причинами роста количества отходов в мире считаются: рост численности населения, увеличение темпов производства (в том числе товаров одноразового пользования), повышение уровня и изменение образа жизни. По мнению многих экспертов, львиная доля

проблемы связана именно с образом жизни и ценностными ориентирами. Таким образом, решение проблемы увеличения образования отходов лежит в области культуры потребления и обращения с отходами.

Разработка и внедрение системы раздельного сбора отходов (РСО) становится особенно актуальной в нашей стране, экологические проблемы интересуют все большее количество людей, но, тем не менее, на сегодняшний день не сформирована критическая масса людей, обладающих экологическими ценностями, знаниями и навыками, для перехода на РСО. Одной из пилотных площадок внедрения такой системы могут быть высшие учебные заведения, которые помогут сформировать в молодом поколении культуру потребления и обращения с отходами. В качестве объекта исследования выбраны московские вузы, так как именно столичный регион, по нашему мнению, должен стать примером для всей страны в области организации раздельного сбора мусора и культуры обращения с отходами.

Обсуждение

В российском законодательстве термин твердые бытовые отходы был заменен на твердые коммунальные отходы (ТКО), которые представляют собой «отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд <...> также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами»[3]. Таким образом, вузы являются «поставщиками» ТКО наряду с рядовыми физическими лицами, а соответственно также включены в процесс обращения с отходами.

На сегодняшний день существует три основных варианта утилизации отходов, представленные в таблице 1, у каждого из которых есть свои основные преимущества и недостатки.

Таблица 1. Преимущества и недостатки трех основных способов утилизации отходов

Способ утилизации	Плюсы	Минусы
<i>захоронение</i>	<ul style="list-style-type: none"> – относительно простое устройство полигона; – не требует больших экономических вложений. 	<ul style="list-style-type: none"> – нерациональное использование земельных ресурсов (необходимы значительные площади, сложность рекультивации территории); – загрязнение атмосферы, гидросферы, педосферы, ущерб биосфере (нарушение экосистем); – сложность извлечения отходов для вторичного использования
<i>сжигание</i>	<ul style="list-style-type: none"> – сокращение первичного объема отходов примерно в 10 раз; – возможность использования энергии от горения для теплоснабжения и производства электроэнергии. 	<ul style="list-style-type: none"> – дороговизна строительства и функционирования мусоросжигательного завода; – необходимость доочистки отходящих газов; – необходимость захоронения золы и шлаков; – уничтожение ценных

Способ утилизации	Плюсы	Минусы
		компонентов, возможных к переработке.
<i>переработка</i>	<ul style="list-style-type: none"> – возможность извлечения и вторичного использования ценных природных ресурсов; – сокращение общего объема ТКО. 	<ul style="list-style-type: none"> – дороговизна строительства и функционирования мусороперерабатывающего завода; – опасность загрязнения окружающей среды в процессе переработки отходов.

На сегодняшний день существует тенденция к внедрению системы раздельного сбора отходов (РСО), так как она позволяет повысить эффективность их утилизации тем или иным способом в разы. Кажется, что внедрение системы РСО является очевидным и достаточно простым, тем не менее, в нашей стране она до сих пор не сформирована, а для ее эффективного функционирования может потребоваться много лет. Так, в Германии, которую любят ставить в пример многие экоактивисты и лидеры, на формирование культуры обращения с отходами ушло около 20 лет, поэтому уже сегодня необходимо принимать активные меры по внедрению РСО в России.

По данным опроса, проведенного «Левада-центром» в 2015 году по заказу «Гринпис», 6 % россиян уже собирают мусор раздельно, еще 57 % готовы начать сбор при условии наличия специальных баков. Интересно, что больше 70 % жителей страны отметили, что не знают, есть ли в их городе специализированные пункты приема, наименьшая осведомленность была отмечена в Москве и на Дальнем Востоке. [4] Несмотря на это, проект, запущенный Гринпис России «Миллион за раздельный сбор» собрал уже более 178 тыс. подписей, и каждый день это количество растет, а пункты РСО работают более чем в 30 городах РФ [5,6]. В связи с этим необходимо рассматривать возможность формирования системы РСО в нашей стране, а начало этому может быть положено в учебных заведениях, так как именно там закладываются основы формирования личности.

По данным Федеральной службы государственной статистики по городу Москве, в 2013 г. функционировало 223 вуза (из них 92 государственных и 131 негосударственный), которые подготовили более 225 тысяч выпускников разных ступеней образования [7]. Задачей высшего профессионального образования на сегодняшний день является не только формирование профессиональных компетенций, но и общекультурных, в которые также должна быть включена экологическая составляющая.

Экологическое образование – один из важнейших факторов, влияющих на формирование экологического образа жизни (ЭОЖ), который включает культуру и ценности, во многом определяющие поведение индивида [8, 494]. Вместе с тем, только в некоторых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования можно обнаружить общекультурные компетенции, направленные на формирование экологической культуры и ЭОЖ.

Материалы и методы

Для анализа перспектив внедрения системы РСО в вузах г. Москвы были предприняты следующие меры:

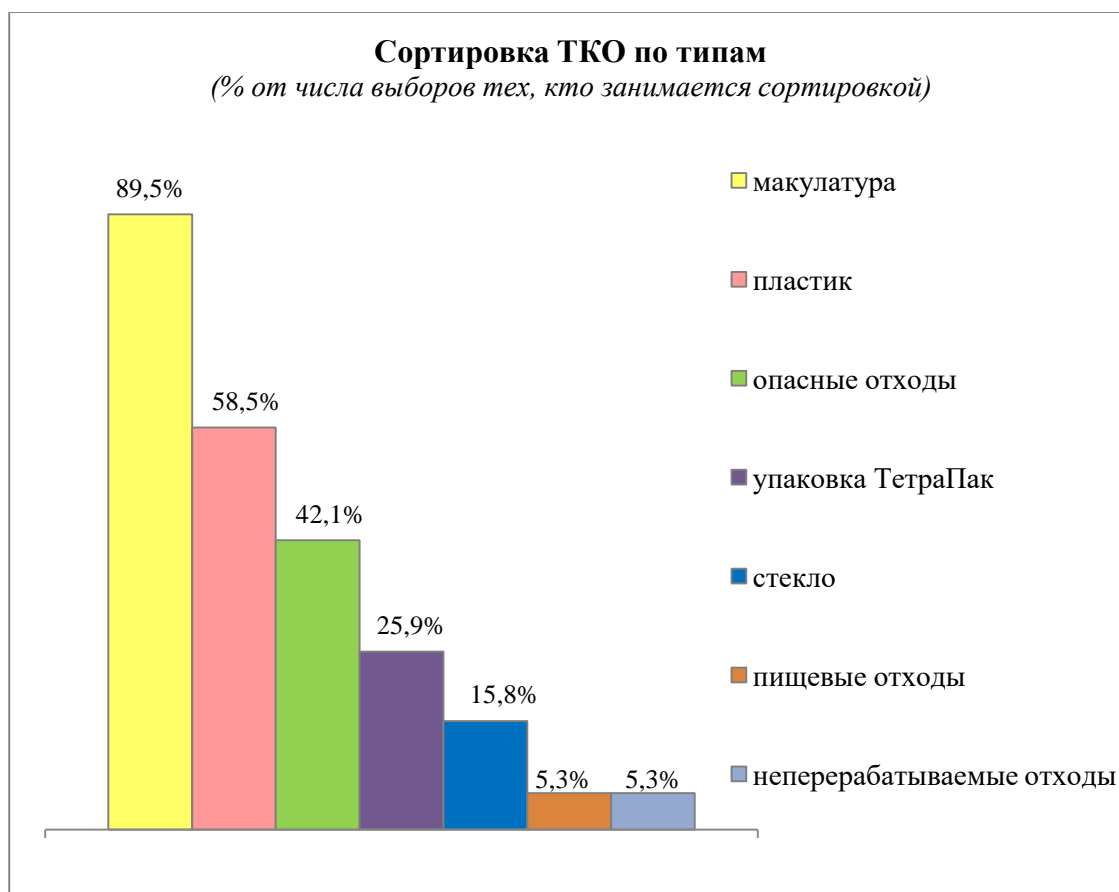
- проанализирован существующий опыт внедрения РСО в ведущих московских университетах;
- проведен анкетный опрос студентов Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева (РХТУ имени Д.И. Менделеева), направленный на выявление отношения к раздельному сбору отходов;
- проанализирован опыт организации сбора макулатуры в РХТУ имени Д.И. Менделеева.

Основные результаты

Раздельный сбор уже существует минимум в 6 ведущих вузах страны, расположенных в Москве, на постоянной основе, а также в более чем в 20 вузах – в качестве периодических акций (в том числе в РХТУ имени Д.И. Менделеева).

В РХТУ имени Д.И. Менделеева в мае-июне 2015 года был проведен анкетный опрос студентов (N=378), направленный на выявление отношения и готовности студентов к РСО. Большой интерес к участию в исследовании проявили девушки (62,2 %), чем молодые люди (37,8 %).

Исследование показало, что на данный момент 5 % студентов РХТУ уже занимаются РСО (рис. 1), что коррелирует с общероссийскими данными опроса «Левада-центра» [4], представленными выше. Среди тех, кто сортирует отходы более 89 % выделяют макулатуру разного типа, около 60 % пластиковую упаковку, а также более 40 % не выкидывают такие опасные отходы как батарейки, аккумуляторы и энергосберегающие лампочки. Анализ соотношения количества выборов показал, что только 1 человек (0,26 %) отметил, что сортирует ТКО по всем предложенным типам. Небольшое количество, отделяющих пищевые отходы и стекло может объясняться тем, что в первом случае в условиях проживания в квартире или общежитии сделать это достаточно сложно, что касается стекла – можно предположить небольшую долю его использования студентами относительно общего количества отходов.

Рис. 1. Сортировка ТКО по типам

Интересно, что при наличии пункта приема макулатуры рядом с местом проживания 87,8 % участников исследования готовы начать ее собирать, а 83,1 % согласны обратить внимание на другие фракции отходов при наличии контейнеров в университете и на первых этажах студенческих общежитий.

Интересно отметить, что абсолютно все участники осведомлены о возможности сортировки мусора для дальнейшей переработки, а 95,5 % из них, считают, что раздельный сбор приносит пользу.

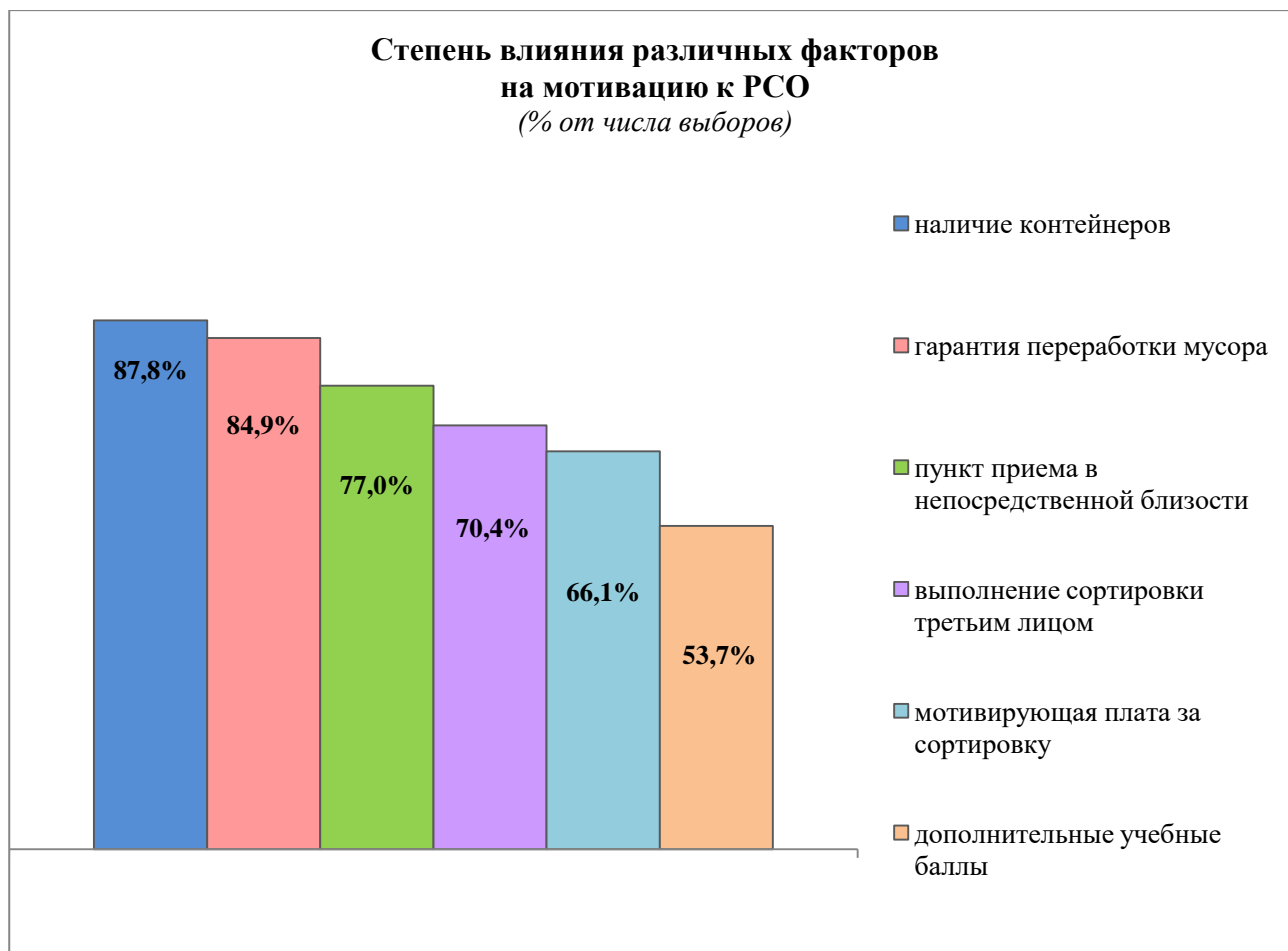
Наиболее распространенными причинами отказа от разделения мусора стали: отсутствие специальных контейнеров, вывоз сортированных отходов на общую свалку, неудобное расположение мест сбора и приема ТКО, а также отсутствие интереса и мотивации к сбору (рис. 2).

Рис. 2. Причины отказа от раздельного сбора отходов

На рисунке 3 показана оценка эффективности мер стимулирующего характера, призванных изменить отношение к РСО. Студентам были предложены несколько вариантов мотивации, наиболее эффективные из которых соответствуют устранению основных причин, по которым опрошенные респонденты на сегодняшний день не занимаются сортировкой (рис. 2). Важно отметить, что не все готовы начать собирать отдельно мусор за плату или дополнительные баллы*.

* Прим.: в РХТУ реализуется 100-балльная рейтинговая система оценки знаний.

Рис. 3. Влияние мотивационных факторов на отношение студентов к РСО

Стоит также отметить, что в Институте химии и проблем устойчивого развития РХТУ имени Д.И. Менделеева созданы учебные курсы по предметам «Экология» и «Проблемы устойчивого развития», которые слушают студенты различных факультетов в составе университета. Интересно, что респондентов, у которых был хотя бы один из указанных курсов, можно определить как стремящихся к ресурсосбережению в большей степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует небольшое количество студентов (5 %), которые уже занимаются РСО, которые в будущем могут стать частью активистов-организаторов системы раздельного сбора на базе Менделеевского университета. При наличии несложной инфраструктуры внутри университета (контейнеров для сбора в вузе и студенческих общежитиях, а также непосредственной договоренности с компаниями-переработчиками) более 80% респондентов готовы изменить свое отношение к системе РСО.

Первый опыт сбора макулатуры в Менделеевском университете был получен летом 2015 г. в рамках участия в акции «Бумажный Бум», инициатором которой является компания-переработчик макулатуры и пластика «ЮВИ-СПб» [10]. Университету были предоставлены информационные плакаты, по окончании акции организован вывоз, а после взвешивания были выданы дипломы и офисная бумага, в качестве поощрения. За время акции, продлившейся около двух недель было собрано 460 кг макулатуры, получен положительный отклик как от студентов, так и от сотрудников университета, несмотря на то, что предварительной работы по привлечению внимания к участию не проводилось.

В начале 2015/2016 учебного года была предпринята попытка организации сбора макулатуры на постоянной основе (анализируемый период – с сентября 2015 г. по март 2016 г.), так как анкетный опрос студентов и первый опыт организации кратковременной акции дали положительные результаты. В первую очередь было получено письменное согласие администрации Института химии и проблем устойчивого развития и университета

на организацию сбора макулатуры на постоянной основе. На втором этапе была организована информационная рассылка всем подразделениям университета о месте сбора, типах принимаемой макулатуры и контактной информации организаторов, также данная информация была размещена в разделе «Новости» официального сайта университета. На третьем этапе при поддержке руководства Института химии и проблем устойчивого развития был выделен контейнер для сбора и помещение для складирования по мере наполнения контейнера.

Несмотря на положительный опыт организации кратковременной акции, поддержку администрации, при создании постоянного пункта сбора возникли следующие трудности: некоторые студенты опускали в контейнер несортированный мусор (однако с течением времени проблема исчерпала себя); возникла необходимость дополнительной сортировки макулатуры на типы и перевязка, то есть появилась потребность в волонтерах, которая не была изначально заложена; оказалось в должной степени проблематичным найти компанию-переработчика, готового предоставить машину для вывоза и грузчиков при относительно небольшом объеме макулатуры. Вместе с тем, важно отметить, что многие студенты с большим интересом и ответственностью отнеслись к сбору и стали приносить в пункт приема не только, офисную бумагу, тетради, книги, газеты и журналы, но и упаковочный картон, ненужные листовки, билеты и так далее. В связи с указанными трудностями сбор макулатуры в РХТУ имени Д.И. Менделеева был приостановлен, для доработки и создания полноценного проекта, на промежуточной стадии которого было отправлено на переработку 900 кг бумажной продукции.

Интересно, что инициатива организации во всех вузах Москвы, где существует РСО, исходит непосредственно от студентов-экоактивистов с согласия администрации. В 5 престижных высших учебных заведениях Москвы (МГУ, МФТИ, НИУ ВШЭ, РГГУ и МАРХИ) сбор организуется при поддержке социального проекта «ZeroWaste: вузы» [9] компании «ЭкоТехнологии», специализирующейся на переработке отходов. В рамках данного проекта компания бесплатно предоставляет баки для раздельного сбора (от 4 до 6 контейнеров: сетчатых для сбора пластика и тройных для других видов сырья), а также стенды с информацией о времени разложения отходов разного типа. Студенты, в свою очередь, добиваются поддержки администрации вуза, проводят просветительские мероприятия и взаимодействуют с представителями «ЭкоТехпрома» для организации вывоза собранного сырья. Участниками могут стать любые вузы столицы, для организации сотрудничества необходимо согласие руководства университета или института, а также наличие активной группы студентов-волонтеров, готовых развивать систему РСО в своем родном альма-матер.

На основе анализа опыта ведущих столичных вузов и личного опыта организации сбора макулатуры были выделены следующие необходимые этапы внедрения системы РСО в вузах:

- создать инициативную группу студентов на основе самоорганизации, придерживающихся экологического образа жизни, заинтересованных в реализации проекта;
- сформулировать цели, идеи, миссию;
- провести опрос студентов и сотрудников на предмет отношения к РСО и готовности принимать участие;
- определить основные фракции отходов, которые будут собираться;
- по результатам опроса разработать полноценный социально-экологический проект, где будут указаны цели, задачи, обозначены необходимые материальные (контейнеры, плакаты, помещения для временного хранения), информационные (организация лекций, посвященных раздельному сбору отходов и экологической культуре в целом; возможность оповещения через ресурс официального сайта вуза) ресурсы, логистическая цепь процесса, а также возможные плюсы и минусы;
- представить проект руководству вуза;
- организовать пункты сбора;
- провести торжественное открытие пунктов сбора (для привлечения всеобщего внимания к проекту).

Выводы

Организация системы РСО – это сложный и многоэтапный процесс. Опрос студентов Менделеевского университета показал актуальность внедрения системы РСО в вузах, а также позволил выделить основные фракции отходов, которые возможно собирать в рамках вузов (макулатура, пластик, опасные отходы, упаковка ТетраПак и стекло). Анализ исследования наглядно продемонстрировал необходимость экологического образования для формирования стремления к экологическому образу жизни у студентов во всех его проявлениях (в том числе в области обращения с отходами).

Изучение опыта вузов, где на сегодняшний день существует система РСО, а также личный опыт автора статьи по организации сбора макулатуры в РХТУ имени Д.И. Менделеева, позволил выделить основные этапы, необходимые для полноценного внедрения такой системы:

- создать инициативную группу студентов, заинтересованных в реализации проекта;
- сформулировать цели, идеи, миссию;
- провести опрос студентов и сотрудников на предмет отношения к РСО и готовности принимать участие;
- определить основные фракции отходов, которые будут собираться;
- разработать полноценный социально-экологический проект РСО;
- представить проект руководству вуза;
- организовать пункты сбора;
- провести торжественное открытие пунктов сбора.

Благодарности

Настоящая работа частично поддержана Министерством образования и науки Российской Федерации при выполнении научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности по Заданию № 5.2598.2014/К.

Примечания:

1. Бударейко Е.Н. Экология городов. Отходы производства и потребления / Естествознание // Образовательный портал слово. URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/41496.php> (дата обращения 02.07.2016).

2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/b27/gosdoklad_2015.pdf (дата обращения 02.07.2016).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2014г. N 458 (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/pdf (дата обращения 02.07.2016).

4. Опрос Левада-центра: около 60% россиян готовы разделять мусор дома/ Гринпис России. URL: http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2016/10-03-opros_-levada/ (дата обращения 03.07.2016).

5. Кампания Гринпис России за отдельный сбор мусора // Манифест. URL: https://act.greenpeace.org/ea-action/action?ea.client.id=1863&ea.campaign.id=44768&ea.tracking.id=frowweb_opros (дата обращения 03.07.2016).

6. Recyclemap: Карта раздельного сбора отходов. URL: <http://recyclemap.ru/moscow> (дата обращения 03.07.2016).

7. Федеральная служба государственной статистики // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве / Официальная статистика / Социальная сфера / Образовательные организации высшего образования г.

МОСКВЫ. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow_ru/statistics/sphere/ (дата обращения 03.07.2016).

8. Gomanova S. Ecological Lifestyle of Residents of the Modern City // European Researcher. 2015. Vol. 96, Is.7. P. 490-501.

9. ZeroWaste: вузы // группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <http://vk.com/zerowasteuniver> (дата обращения 03.07.2016).

10. Акция по сбору макулатуры в учебных заведениях – Бумажный Бум. URL: <http://www.uvispb.ru/bumboom/> (дата обращения 03.07.2016).

References:

1. Budreiko E.N. Ekologiya gorodov. Otkhody proizvodstva i potrebleniya / Estestvoznaniye // Obrazovatel'nyi portal slovo. URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/41496.php> (data obrashcheniya 02.07.2016).

2. Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2014 godu» // Ministerstvo prirodnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii. URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/b27/gosdoklad_2015.pdf (data obrashcheniya 02.07.2016).

3. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2014g. N 458 (red. ot 29.12.2015) «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya», ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu ot del'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/pdf (data obrashcheniya 02.07.2016).

4. Opros Levada-tsentra: okolo 60 % rossiyan gotovy razdelyat' musor doma/ Grinpis Rossii. URL: http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2016/10-03-opros_levada/ (data obrashcheniya 03.07.2016).

5. Kampaniya Grinpis Rossii za razdel'nyi sbor musora // Manifest. URL: https://act.greenpeace.org/ea-action/action?ea.client.id=1863&ea.campaign.id=44768&ea.tracking.id=froweb_opros (data obrashcheniya 03.07.2016).

6. Recyclemap: Karta razdel'nogo sbora otkhodov. URL: <http://recyclemap.ru/moscow> (data obrashcheniya 03.07.2016).

7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki // Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po gorodu Moskve / Ofitsial'naya statistika / Sotsial'naya sfera / Obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniya g. Moskvy. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow_ru/statistics/sphere/ (data obrashcheniya 03.07.2016).

8. Gomanova S. Ecological Lifestyle of Residents of the Modern City // European Researcher. 2015. Vol. 96, Is.7. P. 490-501.

9. ZeroWaste: вузы // группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <http://vk.com/zerowasteuniver> (data obrashcheniya 03.07.2016).

10. Aktsiya po sboru makulatury v uchebnykh zavedeniyakh – Bumazhnyi Bum. URL: <http://www.uvispb.ru/bumboom/> (data obrashcheniya 03.07.2016).

УДК 316

Возможности организации раздельного сбора отходов в вузах Москвы (на примере РХТУ имени Д.И. Менделеева)

Сильвия Олеговна Гоманова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация
119991 г. Москва, ул. Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева,
Российская Федерация
E-mail: silvia_gomanova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт организации раздельного сбора отходов (РСО) в высших учебных заведениях города Москвы (на примере Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева). На основе анализа опыта формирования системы раздельного сбора и опроса студентов определены основные этапы внедрения, выявлена готовность студентов к сортировке, выделены основные фракции, рекомендуемые к сбору.

Ключевые слова: раздельный сбор отходов, твердые коммунальные отходы, сбор макулатуры, высшие учебные заведения, студенты, экологический образ жизни, культура обращения с отходами.